

Неизвестный автор

**Сочинения святого
Димитрия, митрополита
Ростовского**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского: Том 2 / Неизвестный автор – М.: Книга по Требованию, 2021. – 698 с.

ISBN 978-5-458-47811-3

Содержащий в себе поучения на Воскресные дни. Издание шестое.

ISBN 978-5-458-47811-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

С Л О В О

въ недѣлю о мытари и Фарисей.

*Рече Господь притчу сію: челоуѣка два
внидоша въ церковь помолитися, единъ
фарисей, а другій мытарь.*

Луки XVII, ст. 10.

Нынѣшнюю Евангельскую знатную и всѣмъ
свѣдому, уснѣнама Господнима изреченную о
мытари и Фарисей притчу да толкуемъ себѣ
кѣно, якоже хоцешъ; азъ же едино хошу увѣда-
ти, и любви вашей предложити сіе: къ кому
Господь нашъ рече ю?

Рече Господь притчу сію.

Къ кому рече? Смотрию выше въ Евангеліи,
и вижу написано: рече ко уповающимъ о себѣ,
яко суть праведни, и уничижающимъ прочіихъ,
притчу сію: *челоуѣка два внидоша*, и прочая.

Смотримъ и внемлимъ, къ кому притчу шу
Господь рече? Къ тѣмъ, иже уповають о себѣ,
иже мнятъ себе быти праведныхъ, а другихъ
осуждаютъ, уничижаютъ, хулятъ, и въ грѣш-
ники ихъ спавятъ: къ тѣмъ рече о мытари и
Фарисей притчу. Ибо Фарисей мняшеся быти
праведенъ, мытаря же осуждаше въ себѣ яко
грѣшна: *и изыде мытарь*, мнимый грѣшникъ,
оправданъ; а Фарисей, мнящійся праведникъ, *осу-
жденъ*. *Всякъ бо возносился, смиритъ я: смиряя
же себе, вознесетъ* (а). О коль велие есѣ зло,
еже мнѣти себе быти добра, другихъ же мнѣти
злыхъ быти! О коль велие любу, еже вмѣнати
себе яко праведна, а другихъ яко грѣшныхъ!

(*) Луки XIV, ст. 11.

На тѣхъ-то мнящихся быти праведниковъ, иныя же осуждающихъ и уничижающихъ, на тѣхъ фарисеонравныхъ гаждапелей и клеветниковъ, нынѣшняя наша бесѣда да будетъ, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе.

Фарисеонравнымъ, мнящимся быти праведникомъ, никтоже ничимже угодити можетъ. Тѣи бо и Святыхъ людей грѣшными творятъ, а мнимыхъ грѣшниковъ прежде страшнаго суда Божіа во адъ посылаютъ. О тѣхъ-то мнящихся праведникахъ Господь нашъ съ болѣзнію сердца глаголетъ: кому уподоблю родъ сей? *Пріиде Іоаннь ни ядый, ни пїя, и глаголютъ бѣса иматъ* (а). *Пріиде Сынъ человѣческій ядый и пїя, и глаголетъ: се человекъ ядца и винопїйца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ* (б). Іоанна, Ангела во плоти, нарекоша бѣснымъ: Сына Божіа воплощенна, Иже грѣха не сотвори, и лествъ не обрѣтесе во устѣхъ Его, со беззаконными вмѣниша. Кому уподоблю родъ сей, Хрісте Спасителю мой? Мнѣ бревенному созданію Твоему повели, да отъ Твоего же Божественнаго писанія изыщу, кому уподобили рода того строптиваго и развращеннаго.

Фарисеонравніи мнящіися быти праведники, осуждающіи инѣхъ, подобни сущь онѣмъ песіимъ мухамъ, ихже наведе Богъ на Египетъ, аже полъ жестоки и плящы Египтяномъ быша, яко глаголаши Писанію: *погибе земля отъ песіихъ мухъ* (в). Осуждай ближняго естъ-то песь лающъ. Лаесть песь на вся мимоходящія, не токмо на злыя, но и на добрыя; кусаетъ песь не токмо раздражающаго и обидящаго и, но и того, иже никоегоже ему зла творитъ: сице

(а) Матѣ. XI, ст. 18 и 19. (б) Луки VII, ст. 34. (в) Исход. VIII, ст. 24.

и осуждають не токмо повинныя каковому согрѣшенію, но и неповинныя осуждають, и аки песь славу и честь ближняго своего кусають и терзають. Песія же мухи суть-то словеса осуждающихъ. Якоже бо мухи шѣи не токмо на спрутъ, но и на здоровое тѣло падающе, болѣзненнѣ Египтянъ угрызаху, даже до крове: сие осуждающихъ укорительная словеса, не токмо грѣхи человѣческія, но и добрая дѣла уничижающе, угрызающе едва не до крове, а воиспину до слезъ и воздыханія. И погibe вся земля тогда Египетская, а нынѣ Хрістіанская. Она я опѣ песнѣхъ мухъ: сія же опѣ псонравныхъ челоувѣковъ, опѣ словесъ ихъ жестокихъ погibe. Ибо едва кто обрящется и опѣ здѣ стоящихъ, иже бы не былъ угрызай ближняго. Погibe: ибо вси таковыи въ погibelь вѣчную осудяпся. О слѣпый Фарисее! мнишия до небесъ восходити, а ты стоиши посреде погibели. Мнишия добръ челоувѣкъ быти; а ты еси песь лающъ на ближняго, и песіяго нрава твоего самъ въ себѣ не видиши, ни разумѣши. Той убо, нанъ же лаеши, и егоже терзаеши, челоувѣкъ есть; а ты лающъ и терзающъ песь пребываеши: словеса же злая, опѣ устъ твоихъ исходящая, суть-то песія мухи.

По песнѣхъ мухахъ кому уподоблю родъ сей? Уподоблю его съ Церковникомъ зміеву малому, въ хвастіи и правѣ ползающему, и нечаянно угрызающему. Сие глаголетъ Церковникъ: *аще сткнетъ змія не съ шептъ, нитожь сего разнствуетъ въ тайнѣ гаждай* (а). Сіестъ, осуждай ближняго втайнѣ не разнствуетъ опѣ змія, нечаянно ядовитое свое жало въ тѣло челоувѣческое унзающе, якоже иногда Святаго Апостола

(а) Екклес. X, сн. 11.

Павла, рождїя множество сограждашаго, и на
огнь возложшаго, ехидна опъ теплоты изшедши,
сѣкну въ руку его: *онъ же оттрясъ змію во огнь,
нищоже зло пострада* (а). Чесо же ради гаж-
дапель или осуждапель змїеви есть подобенъ?
Того ради, яко имже образомъ змїино жало
будеть легцѣ, яко едва ощутиши е, ядъ же
люпъ, смерпоносенъ въ язву вливаетъ, и вре-
дитъ всю кровь челоѣческую, и тако легкимъ
сѣкненїемъ тяжцѣ челоѣка убиваетъ: сїце осу-
ждапель, изостривый языкъ свой яко змїинъ, по
Псаломнику, *имать ядъ аспиденъ подъ устнами
своими* (б). Языкомъ своимъ льспитъ, купъ и
тяжцѣ вредитъ. Аки бы любезнѣ съ кѣмъ о
иномъ глаголетъ, и погожде осужденїа-вредъ въ
другаго сердце вливаетъ, и ко смертному (еже
осуждати ближняго) грѣху приводитъ, и на душѣ
убиваетъ. И якоже змїа едину нѣкую частъ
пѣла жаломъ сѣкнетъ, а всѣ члены болѣзни
смертныя исполнитъ: сїце осуждай и уничи-
жаяй ближняго брата вредитъ, слушающихъ со-
блажняетъ, мирное пребыванїе смущаетъ, соеди-
ненїе пресѣкаетъ, любовь изгонитъ, гнѣвы и
вражды умножаетъ, брани и свары воздвижетъ,
и превращаетъ иногда дома, грады и царства.
И якоже змїино жало, по свидѣтельству Плиніа
естеспівословца, аще и едино зрїтся, обаче
проїсшвенно есть, на трое раздѣляется, и при-
купно въ единомъ мѣстѣ язвы шворитъ: сїце
языкъ гаждай и осуждай единымъ злымъ сло-
вомъ прїехъ вредитъ. Впервыхъ вредитъ свою
си совѣсть грѣхомъ неудобъ простительнымъ;
также вредитъ доброе имя и честъ того, о немже
злѣ глаголетъ: купно же вредитъ и слушающаго

глаголовъ его. И шако двухъ купно, съ самѣмъ собою прѣпымъ, или паче рещи первымъ, убиваетъ. О прѣокаянный гаждашелоу, клеветниче, злонравный осуждашелоу! за едино душевное убійство коликія муки еси достоинъ? О пріехъ же купно убійствахъ какій даси отвѣтъ? Каковому подпадеши суду? Каковой вданъ будеши казни? Люди Израилевы въ пустынь иногда ропшаху на Бога и на Моисея, и пусти Господь на люди зміи уморяюща. Иный переводъ чтесть: *посла Господь на люди Своя зміи огненныя* (а). Понеже Израилѣтяне неблагодарни согрѣшиша роптаніемъ, хуленіемъ, клеветаша на Бога, уничижаху Моисея и Аарона, другъ съ другомъ бесѣдующе, неправеднѣ гаждаху, судяху лицъ Святыхъ: того ради казнилъ естъ ихъ Богъ зміями ядовитыми, и не просто зміями, но зміями огненными. Пусти Господь зміи огненныя: что же вы мните, о неправедни осуждатели, гаждатели, хульницы, клеветницы? Не преданы ли будете въ адъ зміямъ огненнымъ, да ядятъ вы во вѣки?

Но почто малымъ зміямъ, или ехиднамъ уподобляю родъ осуждающихъ ближняго гаждателей? Не яснѣ ли изъяслю нравъ ихъ змінъ, егда уподоблю ихъ оному великому седмоглавному змію, егоже хоботъ *отторже третію часть зѣздъ* небесныхъ (б)? Нѣсть змія, паче змія седмоглавнаго: и нѣсть грѣха, паче грѣха осужденія ближнихъ. Все бо грѣхи, якоже меньшіи змін, имущъ едину покмо главу, сіестъ, едину пагубы своей вину; грѣхъ же осужденія не едину, но седмъ главъ, седмъ, глаголю, винъ имать пагубы своей.

(а) Числь XXI, сн. 16. (б) Апок. XII, сн. 3.

Первая глава змѣва, добрая дѣла ближняго своего уптаивати, ниже воспоминаши я.

Вторая глава змѣва, аще нѣкое доброе дѣло ближняго явишся, тое охуждати.

Третья глава змѣва, опинюдъ никоеяже добродѣтели ближнему причиповати, но весьма непопребна того творити.

Четвертая глава змѣва есть, пайная нѣкая прегрѣшенія ближняго явѣ творити.

Пятая глава змѣва, разширяти грѣхи ближняго проспранными словесы во ушеса слышащихъ, золь слухъ о немъ въ народъ творяще.

Шестая глава змѣва, неправду на ближняго лагати, избобрѣающе и сшивающе нанѣ клеветы ложныя, ихже той никогдаже дѣяль есть, ниже и мыслить о нихъ.

Седьмая и послѣдняя глава того змѣя есть, опъемши вконецъ доброе имя и честь ближнему, повинна того сотворити всяческимъ казнемъ временнымъ и вѣчнымъ. Се видите седьмоглавнаго змѣя, грѣха онаго великаго, еже осуждати друга.

Змѣй онъ седьмоглавный, Богословомъ видѣнный, бѣше прознаменованіемъ антихріста: ꙗко осуждаѣй ближняго, есть самимъ дѣломъ антихрістѣ, якоже глаголетъ Святый Леоптій Епископъ Неапольскій въ Опечникъ: *судай ближнему, санъ Хрістовъ пожити есть, и антихрістъ Ему есть* (а). Вѣсте, каковъ другъ антихрістъ Хрісту: таковъ Хрісту другъ и всякъ судай ближнему своему. Вѣсте, каковъ угодникъ Божій антихрістъ: таковъ есть угодникъ Божій и всякъ судай ближнему своему. Не угодникъ, но злобникъ: не другъ, но врагъ. Глаголетъ Богословъ: дѣти, послѣдняя година есть: и слышасте,

(а) Слово 9 о неосужденіи.

яко антихрістъ грядетъ, и нынѣ антихрісти мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть (а). По чему знаши естъ близкое скончаніе видимаго сего міра? По тому, яко умножишася антихрісты. Но, о Богослове свящый! скажи намъ, кто естъ въ насъ антихрістъ? Укажи намъ першомъ своимъ поне единого: нѣсть ли его между нами здѣ во святомъ семъ храмѣ стоящаго? Эда азъ есмь, или кто другій? О воистинну сущъ мнози! Кто же таковъ? Слышимъ, вмѣсто Богослова, глаголющаго Августина: и мы въ наши времена антихрістовъ многихъ увѣдахомъ. Всякъ бо неправедно живый, и добрая хуляй, антихрістъ естъ, слуга сатанинъ. Се смогримъ, кто антихрістъ естъ? Той, иже самъ неправедно живетъ, а другихъ добрыхъ хулитъ: той воистинну естъ антихрістъ. О коль много тѣхъ живетъ въ насъ антихрістовъ! Едва не вси мы; едва бо не вси живемъ неправдою; едва не вси добра хулимъ. Посмотримъ всякъ въ свою совѣсть, нѣси ли таковъ антихрістъ? О народѣ Хрістіанскій, въ антихрісты претворшійся! и чему болѣе чапши, развѣ скончанія міра? Отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ естъ. Вѣспе ли же, каковъ конецъ будетъ антихрісту? Связанъ и вверженъ будетъ въ бездну, въ озеро огненно и жупелно. Таковъ конецъ будетъ и всякому, ближняго своего судящему. Но удалихомъ мало бесѣду нашу отъ зміа ко антихрісту, обаче отъ подлежащаго пупи не заблудихомъ. Ибо змій естъ образъ антихрістовъ; а антихрістъ самое дѣло. Ближняго же осуждай, естъ обое то купно, и змій и антихрістъ; а антихрістъ и змій, якоже слышаше.

Змії оный, Богословомъ видѣнный хобопомъ своимъ оппорже претію частъ звѣздъ небесныхъ: грѣхъ же осужденія погубилъ естъ, да тако реку, претію частъ добродѣтельныхъ мужей, хотѣвшихъ, яко звѣзды небесныя просіяти. Мнози бо, осудивше и похуливше ближняго, съ своими добрыми дѣлы погибоша: чesого многіе сущъ образы въ повѣствованіяхъ книжныхъ, о нихже подробно повѣспвовапи не доспанешъ ми времени. Сіе токмо едино вспомяну, еже единъ великій старецъ Іоаннъ Саваитскій въ Опечникъ сказуетъ о себѣ, глаголя: „речено „быспъ ми о единомъ братѣ, злу славу имущемъ и не исправльшемся, и рѣхъ: охъ! И рекшу „ми, охъ! быхъ въ ужасъ, и зряхъ себе на Голгоѣ стояща, и Господа моего на крестѣ ра- „спята, и устремихся поклонитися Ему: Онъ „же рече къ предспоящимъ Ему Ангеломъ, гла- „голя: опжените его опсюду, яко анпхріспъ „Ми естъ: прежде Моего суда, той осуди брата „своего. Изгониму же ми бывшу опшуду, опъ- „лпся опъ мене маншія мол. Азъ же въ себѣ „бывъ, познахъ грѣхъ мой, и яко опълся опъ „мене покровъ Божій: и пребыхъ ходя по пу- „спыни семь лѣтъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ „кровъ входя, ни къ чelовѣку бесѣдую, дондеже „паки видѣхъ Господа, и повелъ возвратити ми „мантію мою.“

Сіе всякъ слышай ужаснися. Аще за едино слово, за едино, охъ! съ осужденіемъ изреченное, ~~таковая~~ шoликій угодникъ Божій поспрада, анпхрістомъ онъ Господа нареченъ, опъ лица Его изгнанъ, поспыжденъ, покровъ Божій лишенъ, дондеже сeдѣмолѣпнымъ въ пустыни злоспраданіемъ паки умилоспиви Хріста. Намъ же по вся

дни безчисленными хульными словесы ближнихъ нашихъ осуждающимъ что будемъ? Какой милости Божіей надѣмся? Не оппоржены ли будемъ, или уже и оппоржены есмы отъ жишельства небеснаго съ претією частію звѣздъ небесныхъ, оппоржены хобопомъ зміннымъ, оппоржены въ бездну адскую на вѣчное съ нимъ вкупу мученіе?

Но и еще кому уподоблю родъ сей осуждапелей и хулителей? Уподоблю его самому діаволу, а языкъ хульный уподоблю гееннѣ огненной. Подобенъ діаволу судай ближняго: ибо святыи Апостоль Павелъ къ Тимоѳею пиша, и якоже мужей, сице и женъ поучая добрымъ нравомъ, глаголетъ: *женамъ такожде подобаеть быти честнымъ, не клеветивымъ* (а); то слово не клеветивымъ въ Греческомъ языкѣ стоиптъ: не діавольскимъ, (женамъ, рече, подобаеть быти честнымъ, не діавольскимъ). Се видите, яко на ближняго хушительно клеветапи поже есть, еже и діавольствовати: клеветникъ и діаволь едино сунъ.

Чесому послушествуесть и Злапоустъ святыи, глаголя: прилѣжай оклеветанію, діаволу работаесть, и самъ есть демонъ смущающъ. Слышите ли, о клеветницы, хульницы, гаждатели! слышите ли сія, изъ человекѣвъ демони бывають ближняго осуждающіи? Языкъ же ихъ что есть? есть самая геенна огненная. Слышимъ, что святыи Іаковъ глаголетъ: *языкъ огонь, лѣпота неправды, языкъ водворяется во удѣстьхъ нашихъ, скверня все тѣло, и паля коло рожденія нашего, и опаляся отъ геенны* (б). Коло рожденія нашего естъ временная сія коегождо человекѣ

(а) 1 Тим. III, сш. 2. (б) Іаков. III, сш. 6.

жизнь, отъ небытія въ бытіе произшедшая, и паки въ небытіе прінпнннмушая: капается же аки коло обращающееся, ово въ высоту восходящи, ово низу низходящи: ово въ благополучіе и благоденствіе возносящися, ово же въ злоключеніе и спраданія низпадаючи. И паки: ово въ добродѣтельное житіе, ово же въ развращеніе премѣняющися. То коло, аще улучишь на огонь, а огонь языка совсѣмъ сгараетъ, уничтожается. Къ кому бо огонь языка злаго присупишь, того вси вничтоже имѣть начинаютъ. И котораго языка огонь палишь коло рожденія нашего? Того языка, иже опалется отъ гесны. И каля то геенна естъ? Грѣхъ клеветы, хуленія, осужденія: той бо грѣхъ воистинну геснѣ естъ подобенъ.

О гееннѣ сказуютъ мнози, яко аще бы единая искра огня геенскаго сѣмо вышла: всю бы поднебесную абіе въ мновеніи ока опалила и сожгла, яко сожже, попущеніемъ Божиимъ, Содомскіе и Гоморрскіе грады. Сиде хульный осудный языкъ вся всѣхъ въ поднебесной живущихъ добродѣтели поपालетъ, и въ пепелъ уничтоженіемъ обращаетъ. И якоже огонь геенскій вмѣсто дровъ имать грѣшниковъ: сиде языкъ злохульный, геенскимъ шѣмъ осужденія огнемъ пылающій, вмѣсто дровъ себѣ ищетъ согрѣшеній чловѣческихъ, и естъ горѣ огня геенскаго. Той бо токмо, якоже речеса, грѣшниковъ со грѣхами ихъ палишь выну: надъ добродѣтельными же и Богоугодными власти не имать: святой бо мужъ, аще бы пошелъ и посредѣ геенскаго огня, не опалился бы отъ него, якоже иногда тріе опроцы въ печи Вавилонскій не опалишася. А языкъ осуждаый не токмо грѣшниковъ со грѣхи ихъ, но и добродѣтельныхъ, Свяшыхъ, Праведныхъ,